

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ**

**БУДДИЙСКАЯ ТРАДИЦИОННАЯ САНГХА РОССИИ
ДАЦАН ГУНЗЭЧОЙНЭЙ**

ТИБЕТОЛОГИЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Сборник статей

Выпуск 1

**Издательство «Петербургское Востоковедение»
Санкт-Петербург
2014**

Печатается по решению Ученого совета ИВР РАН

Редакционная коллегия:
доктор ист. наук проф. *И. Ф. Попова* (председатель); *Б. Б. Бадмаев*;
канд. филол. наук *А. В. Зорин* (ответственный редактор);
доктор ист. наук проф. *В. Л. Успенский*

Рецензенты:
канд. филос. наук *М. Н. Кожевникова*; канд. филол. наук *Н. С. Яхонтова*

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Санкт-Петербургского дацана Гунзчойнэй*

Тибетология в Санкт-Петербурге. Сборник статей. Выпуск 1. —
СПб.: Петербургское Востоковедение, 2014.

Сборник состоит из двух частей, которые включают материалы: 1) Первых и Вторых Петербургских тибетологических чтений (ИВР РАН, 2012—2013 г.); 2) Круглого стола по теме «100-летие молебна, проведенного XII Пандито Хамбо Ламой Итигэловым в Санкт-Петербурге. Актуальные вопросы взаимодействия буддизма и науки» (ГМИР, 16 мая 2013 г.).

Editorial Board:
Prof. Dr. *I. F. Popova* (chief editor); *B. B. Badmaev*;
Dr. *A. V. Zorin* (executive editor); Prof. Dr. *V. L. Uspensky*

Peer-reviewed by:
Dr. *M. N. Kozhevnikova*; Dr. *N. S. Yakhontova*

Tibetology in St. Petersburg. Collected papers. Issue 1. — St. Petersburg: St. Petersburg Centre for Oriental Studies Publishers, 2014.

The book consists of two parts containing papers submitted at the First and Second St. Petersburg Tibetological Seminars, held at the Institute of Oriental Manuscripts, RAS in 2012 and 2013, and the Round Table *The 100th Anniversary of the Prayer Service Performed by the 12th Pandito Khambo Lama Itigelov in St. Petersburg. Current Issues of Cooperation between Buddhism and Science* held at the State Museum of History of Religions on May 16, 2013.

ISBN 978-5-85803-477-3

9 785858 103477 3

- © Коллектив авторов, 2014
- © Институт восточных рукописей РАН, 2014
- © Петербургское Востоковедение, 2014

В. С. Толокнов

ПУТИ СОХРАНЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ТИБЕТЦЕВ В УСЛОВИЯХ ДИАСПОРЫ

В данной статье рассматриваются некоторые проблемы сохранения этнической идентичности тибетцев в условиях диаспоры, когда привычные механизмы адаптации не работают или работают частично. Проблема рассматривается главным образом на примере тибетских мигрантов Северной Индии (штат Химачал-Прадеш), а также, частично, на примере тибетцев, переселившихся в страны Запада. Образование, религия, язык, традиции и обряды, литературная традиция — все это является ключевыми компонентами этнической идентичности. Сохранение и поддержание этих и других компонентов на должном уровне призвано предотвратить утрату тибетскими мигрантами своей этнической идентичности и выйти на новый виток развития тибетского общества в диаспоре.

Ключевые слова: тибетская диаспора, тибетцы, миграция, этническая идентичность, традиции, Дхарамсала, Тибет, Индия, Китай, Центральная тибетская администрация

Процессы глобализации и тенденция к повсеместной унификации в современном мире приводят к размыванию традиционных культур, разрушению вековых традиций и тем самым вынуждают народы искать новые, отвечающие современным вызовам формы сохранения и передачи своих этнических ценностей.

Говоря об этнической идентичности тибетцев, невозможно абстрагироваться от той «пограничной черты», которая была проведена Китаем в 1950-е гг. В понимании и самих тибетцев, и всех остальных людей «тибетский мир» раз и навсегда разделился на «до» и «после». Хотя следует признать, что абсолютно свободным от китайского влияния Тибет практически никогда не был, если не считать периода первой половины XX в., когда раздираемому внутренними конфликтами Китаю было не до Тибета.

Тибетское общество всегда было весьма неоднородно. И дело здесь было не только в социальном неравенстве. Например, был оче-

виден уходящий вглубь веков конфликт между воинственными кхампами и землевладельческими элитами. Эти группы по-разному видели благополучие Тибета и по-разному относились к необходимости и возможности реформ.

В качестве другого примера может служить конфликт, существовавший между лагерем Панчен-ламы в Шигацзе и окружением Далай-ламы, находившегося в Лхасе.

Внутренняя разобщенность (территориальная, религиозно-сектарная, классовая) и соперничество были атрибутами тибетского общества накануне китайского вторжения и способствовали началу китайской оккупации Тибета. Эта разобщенность стала еще более выраженной, когда впоследствии власти Китая разграничили Тибет политический и Тибет этнографический.

На протяжении 1950-х гг. возрастающая угроза со стороны КПК впервые породила среди тибетцев новый тип самосознания. Уже 1952—1953 гг. характеризовались классовой борьбой, направленной на постепенную либерализацию Кхама и Амдо на востоке Тибета. Китайская сторона начала предпринимать усилия по переориентированию ценностных установок тибетцев, вести активную пропаганду с целью приведения тибетского общества к настроениям, господствующим внутри собственно Китая. Тех, кто противился этому, клеймили как реакционеров и рабовладельцев и всячески преследовали.

После 1959 г., когда Далай-лама со своим окружением бежал в Индию, опасаясь за свою свободу, за ним потянулись тысячи рядовых тибетцев. Вопрос о социальном составе первой волны эмиграции довольно спорный и малоизученный. Китайские источники утверждают, что бежали преимущественно аристократы, духовенство, землевладельцы и прочие привилегированные сословия, так как опасались преследований и народного гнева. Тибетская сторона до сих пор утверждает, что большая часть покинувших родину были выходцами из простого народа, рядовыми тибетцами, не видящими себя на родине без своего духовного пастыря, без своего живого бога, без Далай-ламы.

Так или иначе, с конца 1950-х—начала 1960-х гг. начинается история так называемой «тибетской диаспоры». Вопрос о том, можно ли относить тибетских беженцев, расселившихся как на территории Индии, так и в странах Запада, к классическому понятию «диаспора», является дискуссионным, но не меняет сути процессов, происходящих внутри этих сообществ.

Многие исследователи считают, что для диаспоры первоочередную роль играет сохранение таких фундаментальных характеристик национальной самобытности народа, как язык, религия и культура. Кроме того, важнейшую роль в функционировании и сохранении диаспоры играет способность к созданию в своих рамках разноуровне-

вых организационных форм. Классическим примером одной из таких форм для представителей тибетской диаспоры является институт землячества. Также создаются многочисленные общественные, культурные, политические организации, призванные противостоять ассимиляционным процессам.

Не секрет, что тибетцы на протяжении многих столетий проживали на огромной территории Тибетского плато довольно дисперсно, что, несомненно, накладывало определенный отпечаток на их национальное самосознание. У них, конечно, было общее представление о происхождении тибетского народа, основанное на мифологии и ранней истории. Был у них и общий язык, несмотря на то что люди из разных местностей вполне могли не понимать устную речь друг друга. У тибетцев даже существует такая поговорка: «В каждой долине — свой язык, у каждого учителя — свое учение».

Повсеместное распространение буддизма также стало цементирующим фактором в становлении тибетцев как нации. С той лишь оговоркой, что в общественной жизни Тибета религия была чем-то большим, чем просто совокупностью духовных представлений. Институционализированные школы тибетского буддизма являлись своеобразными партиями наряду со светскими кланами. У меня нет сведений, влияло ли как-то доминирующее положение той или иной школы на повседневную жизнь рядовых тибетцев, не сведущих ни в светской, ни в религиозной политике. Скорее всего нет. В каждом поселении знали, к какому учителю им идти, и в целом были весьма прагматичны в отношении религии.

В настоящее время буддизм является если не главной, то одной из ключевых ценностей, объединяющих тибетцев как внутри КНР, так и за его пределами. Об этом говорят сами тибетцы. Видно это и со стороны. Этому способствует и небывалый рост популярности тибетского буддизма в западных странах. Такой интерес со стороны Запада дает тибетцам надежду на то, что эта важнейшая составляющая их этнокультурной идентичности все же сохранится, пусть и в несколько модифицированном виде.

На процесс формирования этнокультурной идентичности диаспоры существенное влияние оказывает специфика региона проживания. Актуализировать тот или иной маркер этнокультурной идентичности могут как внутренние, так и внешние факторы и процессы. Например, внутри диаспоры это может быть деятельность активистов. Значительную роль играют также степень консолидированности диаспорного сообщества и интенсивность связей со страной исхода. К внешним факторам можно отнести отношение принимающего населения, особенности миграционной политики принимающего государства, деятельность СМИ и т. п. [Муха, 2013].

Наблюдения показывают, что тибетцам за пределами исторической родины свойственно стремление к объединению в различного рода общины, широко практикуется взаимопомощь. Например, один тибетец из Миннесоты попытался основать частное охранное предприятие с целью трудоустройства своих молодых соотечественников, которые могли бы работать там в ночное время, а днем имели бы возможность получать образование. Когда его проект по некоторым причинам не удался, он поехал в г. Дхарамсалу (штат Химачал-Прадеш, Северная Индия), чтобы помогать местным тибетцам. Для начала он открыл крошечное кафе для бедняков, в котором каждый мог поесть за символическую даже по меркам Индии плату, а также обсудить новости, посмотреть телевизор и просто отдохнуть.

Что касается миграции тибетцев из Индии в Европу, то мотивация мигрантов не является однозначной. Понятно стремление людей к лучшим условиям жизни и процветанию. Но зачастую они попадают в плену иллюзий и недостаточной информированности, попадая из-за этого в сложные жизненные ситуации на новом месте жительства. В этом направлении необходима хорошо организованная просветительская работа, в которой будут задействованы как европейцы, так и сами тибетцы, проживающие в европейских странах.

Существование уже сложившейся диаспоры значительно облегчает адаптацию вновь прибывших на чужбину соотечественников. Зачастую в рамках диаспоры они получают психологическую поддержку, а порой и некоторую материальную помощь. Это отчасти способствует сохранению основных традиционных ценностей, духовности, бытовых привычек, предохраняя вновь прибывших от столкновения лицом к лицу с незнакомым миром и от тяжелой вынужденной ломки привычного уклада жизни.

Обычно первое, с чего начинается адаптация, это изучение языка той страны, куда человек прибыл. В случае с тибетцами в Индии, например, они становятся трехязычными (тибетский, хинди, английский). И если для самих этих переселенцев родной тибетский язык останется родным и они вряд ли забудут его лексику и письменность, то для их детей это уже будет вопросом более сложным. Опыт моего личного общения с молодым поколением тибетцев, живущих в США, показывает, что далеко не всегда они свободно владеют письменным тибетским языком (даже письмом *у-чен*, не говоря уже о письме *у-мэ*). В связи с этим одной из важных задач является открытие курсов литературного тибетского языка для тибетцев, проживающих в условиях диаспоры, при местных культурных и религиозных центрах, а также правильная мотивация молодежи к качественному овладению родной речью и письменностью. Одновременно с этим необходимо обращать внимание на все более распространяющиеся пиджины.

Сохранение языка напрямую связано и с сохранением религиозной идентичности. Ведь все религиозные тексты, которыми пользуются тибетские буддисты на родине или за ее пределами, написаны на тибетском языке. Религиозные ритуалы также подразумевают использование тибетского языка. Другой вопрос, насколько глубоко погружаются тибетцы-миряне в многочисленные религиозные тексты.

В сознании тибетских мигрантов ясно прослеживается разделение на «мы» и «они». В одном из интервью тибетский информант утверждал, что тибетцы — это такие люди, которым он «может доверять и на которых он может положиться», в то время как индийцам он «не может доверять и положиться на них не может». Также он добавил, что тибетцы «с виду, может, и не кажутся добрыми и учтивыми, но в душе они добрые и отзывчивые». Индийцы же, отметил он, внешне выглядят добрыми и учтивыми, но этих качеств нет в их сердцах [Peny-Dimri, 1994].

Эта позиция недоверия и приписывание некоторых негативных характеристик другой этнической группе иногда создает ситуацию, препятствующую тесным межличностным отношениям. В то же время это укрепляет социальные связи внутри этнической группы путем оправдания, объяснения поведения, которое отделяет их от других социальных групп данной территории.

До 1959 г. разделение на «мы» и «они» имело фактически единственный смысл. Это было разделение на *phyi pa* и *nang pa*, на последователей доктрины Будды и тех, кто не является таковыми.

Важнейшим фактором сохранения этнической идентичности тибетцев в условиях диаспоры является образование. В случае с тибетскими беженцами, живущими в Дхарамсале, существует «тенденция консервации тибетских этностереотипов, ценностей и норм посредством общественной системы воспитания и образования, чрезвычайно важным элементом которой являются школы-интернаты» [Урбанаева, 2005: 60].

Ключевым компонентом тибетской идентичности является принцип общего происхождения. Поскольку тибетцы сегодня разбросаны по всему миру, то очень важным маркером идентичности является общность происхождения. Как кратко сказал один из министров тибетского правительства в изгнании: «Где бы ты ни родился — ты тибетец, если твои родители тибетцы».

Говоря о сохранении тибетской этнической идентичности, нельзя не сказать о роли Центральной тибетской администрации (Тибетского правительства в изгнании). Я не буду сейчас останавливаться на политических аспектах деятельности данной структуры, а остановлюсь лишь на ее роли в социальной, культурной, образовательной сферах. Хотя, справедливости ради, надо отметить, что политика в жизни ря-

довых тибетских беженцев сегодня играет довольно существенную роль, особенно среди молодежи.

ЦТА проводит в тибетских образовательных учреждениях курс «тибетского образования», ориентированный на максимально полную передачу учащимся традиционных базовых знаний, обеспечивающих их этнокультурную идентичность. Это обязательные предметы, сопровождающие многолетний цикл обучения: «основы Дхармы и история буддизма», «тибетская грамматика», «история Тибета», «тибетская поэзия» и другие базовые курсы.

Регулярно проводятся традиционные тибетские праздничные мероприятия, посвященные главным праздникам года (таким как Лосар, Монлам, Сага Дава и другим). Подготовка и участие в этих мероприятиях также играют определенную роль в сохранении тибетской этнической идентичности, обеспечивая преемственность поколений, поддержание обрядовой культуры и т. д.

Тибетцы второй волны эмиграции, живущие на Западе, уже не всегда помнят такие праздники, как:

— праздник урожая Онгкор, древний тибетский праздник, посвященный окончанию сбора урожая;

— праздник Великой пуджи (*tshogs mchod dus chen*), некогда один из двух главных общенациональных праздников, отмечавшихся в Лхасе, посвященный памяти о Великом Пятом Далай-ламе;

— официальная церемония Палден Лхамо, проводившаяся монахами монастыря Намгьял;

— Шотон, букв.: «праздник кислого молока»; это торжество ежегодно проходит в середине августа, после окончания месячного уединения (*петрита*) монахов, которых встречают молочными продуктами. Традиционно открытию фестиваля предшествует вывешивание гигантской танки Будды Шакьямуни. Танку достают еще до рассвета и расстилают на горе с западной стороны монастыря Дрэпунг.

Разумеется, современным западным тибетцам недоступны столь популярные ранее в Тибете скачки и стрельба из лука.

Несмотря на то что проводятся некоторые мероприятия, приуроченные к этим праздникам, историю возникновения последних расскажет далеко не каждый. Это усугубляется тем, что все чаще в среде европеизированных тибетцев можно услышать мнение, будто в современную эпоху обычаи их предков устарели. Такая тенденция не уникальна для тибетцев, это характерная черта молодежи любой нации, но для тибетцев она губительна ввиду их малочисленности и угрозы исчезновения тех основ, на которых держится вся тибетская цивилизация уже многие сотни лет.

И даже на территории исторического Тибета многие традиционные мероприятия в наши дни зачастую преследуют цель развлечения туристов и заработка.

Одной из важных сторон деятельности ЦТА является интеграция тибетского народа в международное сообщество, организация международных встреч в формате культурного и межрелигиозного диалога, а также диалога буддизма и науки — конференции на темы «Христианско-буддийская мирная конференция» (Christian Buddhist Peace Conference), «Буддизм и наука» (Buddhism and Science).

Поощряются программы студенческого обмена. Примером такого рода программы является «Longsho» (1999) (Tibetan/Jewish Youth Exchange) — программа обмена тибетской молодежи и еврейской молодежной диаспоры из Великобритании. Проект был инициирован Далай-ламой, который обратился к еврейским лидерам с просьбой «поделиться секретами выживания евреев в изгнании».

Осуществление централизованной политики тибетского правительства в изгнании происходит через сеть подведомственных учреждений. Департамент образования и департамент религии и культуры курируют деятельность Института Норбулингка, Тибетского института исполнительских искусств, Центрального института высших тибетских исследований (Central Institute of Higher Tibetan Studies), Библиотеки тибетских рукописей и архивов (LTWA), Тибетского Дома. Административную систему школьного образования помимо департамента образования представляют центральная администрация тибетских школ и администрация школ TCV и других автономных школ, подведомственных фонду «Tibetan Homes Foundation».

Следует отметить, что на сегодня не существует единой оформленной концепции сохранения этнической идентичности тибетского народа, т. е. системы принципов, целей и задач, направленных на создание условий для поддержания и развития самобытности, культуры, языка и религии тибетцев, проживающих внутри КНР и за ее пределами.

Между тем тибетской молодежи, живущей на Западе, необходимо обеспечить доступ ко всему тому культурному наследию, к которому с самого раннего детства приобщены тибетцы, проживающие в Северной Индии (например в Дхарамсале) или в Южной Индии (например в штате Карнатака). Одним только основанием многочисленных буддийских центров на территории так называемой «Чистой Земли» (США) и Европы невозможно комплексно решить проблему сохранения традиций, языка и культуры в целом. Тибетский буддизм был способен решить эту задачу комплексно лишь тогда, когда буддийские монастыри были единственными и притом мощными образовательными центрами внутри исторического Тибета.

Постоянные изменения в этнической и миграционной политике Китая, Индии и стран Запада заставляют исследователей следить за положением дел тибетских мигрантов в этих странах. В связи с этим остается открытым вопрос, пойдет ли на пользу тибетцам, вынужденно покинувшим свою историческую родину, тесное взаимодействие с

западной цивилизацией. Трудно сказать, будет ли это взаимодействие способствовать сохранению этнической идентичности тибетцев в условиях диаспоры. Но создание многочисленных неправительственных организаций и культурных центров во всех странах, где проживают представители тибетской диаспоры, позволяет надеяться, что западные ценности и западная культурная парадигма не трансформируют коренным образом традиционное мироощущение тибетцев и мы станем свидетелями своеобразного ренессанса тибетской культуры.

Список литературы

Муха, 2013: *Муха В. Н.* Этнокультурная идентичность в условиях диаспоры: конфессиональный, гражданский и региональный компонент // Теория и практика общественного развития. Электронное научное издание. 2013. № 3 (Социологические науки). URL: <http://teoria-practica.ru/-3-2013/sociology/mukha.pdf> (дата обращения: 17.06.2014).

Урбанаева, 2005: *Урбанаева И. С.* Дхарамсала и мир тибетской эмиграции. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. науч. центра СО РАН, 2005.

Penny-Dimri, 1994: *Penny-Dimri S.* Conflict Amongst the Tibetans and Indians of North India: Communal Violence and Welfare Dollars // The Australian Journal of Anthropology. Vol. 5. Is. 1—2. March 1994. P. 280—293.

Vyacheslav S. Toloknov Ways of Preserving Tibetan Ethnic Identity in the Diaspora

This paper deals with some aspects of the process of preserving Tibetan ethnic identity under those circumstances when the usual adjustment mechanisms either do not work or work only partially. It is based on the study of examples given by the Tibetan migrants in North India (Himachal Pradesh) and, to a lesser degree, by Tibetans who have migrated to Western countries. Basic components of ethnic identity include education, religion, language, traditions and customs, literary traditions, etc. Their proper preservation and maintenance can help prevent Tibetan migrants from losing their ethnic identity and so reach a new stage in the development of Tibetan diasporic society.

Key words: Tibetan diaspora, Tibetans, migration, ethnic identity, traditions, Dharamsala, Tibet, India, China, Central Tibetan Administration